

Если бы это был Фу Юйтан, он бы уже давно выпотрошил этого Омегу с дурными намерениями.

Цзин Юй до сих пор не понимал, почему Гу Юньчжоу злится.

Слова Гу Юньчжоу были как острый нож, который вырезал кусок плоти из сердца Цзин Юя, причиняя такую боль, что он на мгновение забыл, как дышать.

Гу Юньчжоу говорил это в гневе, но Цзин Юй воспринял это всерьез.

Он смотрел на Гу Юньчжоу с неммым ужасом.

В его глазах мерцали слабые искорки, словно у щенка, который вот-вот окажется брошенным, полного страха и растерянности.

Его тонкие губы слегка дрожали.

Эта дрожь распространялась от губ к сердцу, а затем к пальцам.

Альфа не плакал, но его выражение лица было печальнее, чем если бы он плакал.

Увидев это, Гу Юньчжоу почувствовал комок в горле.

— Цзин Юй, ты не можешь всегда быть таким.

Голос Гу Юньчжоу был очень тихим.

— Всегда ничего не понимать.

— Даже Фу Юйтан лучше тебя, он хотя бы знает, чего хочет, и понимает, чего хочу я.

В этом Гу Юньчжоу должен был признать, что он и Фу Юйтан были похожи.

Оба были целеустремленными людьми, которые, решив что-то, шли до конца.

В тот день Гу Юньчжоу выплеснул всю свою злость на Цзин Юя в доме семьи Цзин.

Он не хотел этого делать, ведь Цзин Юй был медлительным не один день, и это нельзя было исправить в одночасье.

Цзин Юй был тем Альфой, который, даже если не любил, когда ты куришь, не выбрасывал сигареты, а терпеливо ждал твоего возвращения.

Глупый и неловкий, но с высочайшей преданностью в отношениях.

Но чем больше Цзин Юй был таким, тем больше Гу Юньчжоу раздражался.

Потому что он хотел полностью владеть этим Альфой, который так хорошо к нему относился.

Он и Фу Юйтан были похожи в своей одержимости и безумии, это было в их крови.

На следующий день после ссоры с Цзин Юем Гу Юньчжоу, закончив работу, вышел из лаборатории и увидел, что его машину блокирует яркий сине-черный «Ямаха».

Сняв шлем, водитель показал свое лицо, красивое и дерзкое, с тонкими, изогнутыми уголками глаз, которые светились улыбкой.

— Сегодня вечером гонки, хочешь поехать?

Альфа, которого не видели две недели, говорил так, словно забыл, что Гу Юньчжоу собирался вызвать полицию из-за его домогательств.

Гу Юньчжоу нахмурился.

Было время после работы, и машины позади уже начали сигналить, требуя, чтобы он освободил дорогу.

Гу Юньчжоу опустил окно и раздраженно сказал Альфе, который блокировал путь:

— Сначала уйди с дороги, позади машины.

Фу Юйтан что-то пробормотал себе под нос, но не ушел, а вместо этого подошел к полуоткрытому окну и бросил внутрь что-то похожее на флешку.

Гу Юньчжоу мельком взглянул на предмет — это была карта памяти, используемая для хранения данных с браслетов АО.

Когда Фу Юйтан наконец припарковал свой ослепительный «Ямаха» в стороне, Гу Юньчжоу освободил дорогу для других машин.

Он нашел место, где можно было припарковаться, и заглушил двигатель.

Фу Юйтан подошел, и Гу Юньчжоу, держа в руках карту памяти, спросил:

— Зачем ты мне это дал?

— Это мои данные, тебе они больше не нужны? — Фу Юйтан лениво облокотился на машину Гу Юньчжоу, его длинные ноги упирались в землю.

Гу Юньчжоу положил карту памяти в карман.

— Я думал, ты будешь использовать это как угрозу.

Фу Юйтан поднял взгляд и посмотрел на Гу Юньчжоу.

— Если бы я хотел угрожать, я бы пробыл в тюрьме больше девяти месяцев?

В прошлый раз Гу Юньчжоу отправил Фу Юйтана за решетку не за домогательства, а за кражу.

Альфы в период ухаживания проявляют особую «романтику».

Конкретно это выражается в сильном желании показать себя.

Альфы, чтобы понравиться Омеге, делают многое, чтобы продемонстрировать свою привлекательность.

Как павлин, который распускает свой красивый хвост, чтобы привлечь самку, они также могут предупреждать других самцов, чтобы те держались подальше.

Фу Юйтан и так был безумцем, но когда дело касалось Гу Юньчжоу, он сходил с ума еще больше.

Его поведение во время ухаживания было на уровне, недоступном для обычных Альф.

Именно благодаря Фу Юйтану Гу Юньчжоу пришел к гипотезе, что «высокая совместимость Омеги не обязательно снижает активность предупреждающих феромонов Альфы».

Для этого он даже проводил эксперименты на Фу Юйтане.

Результаты показали, что феромоны Гу Юньчжоу не только не снижали активность предупреждающих молекул Фу Юйтана, но и увеличивали их.

Это означало, что Фу Юйтан, находясь рядом с Гу Юньчжоу, постоянно находился в состоянии возбуждения и агрессии.

Чтобы успокоить его и снизить уровень опасности, нужно было не полагаться на феромоны.

А на отношение Гу Юньчжоу к нему.

Получив первоначальную теорию на основе данных Фу Юйтана, Гу Юньчжоу продолжил исследования.

Альфы с высоким уровнем предупреждающих феромонов, как Фу Юйтан, встречаются редко, но их данные наиболее показательны.

Ведь власти поощряют высокую совместимость АО именно для того, чтобы предотвратить появление таких природных преступников, как Фу Юйтан.

В то время Фу Юйтан был частым гостем в лаборатории Гу Юньчжоу, так как тому были нужны его данные для исследований.

Фу Юйтан был тем, кто не мог жить без приключений, и он, конечно, не собирался довольствоваться ролью подопытного кролика.

Он удалил данные и резервные копии экспериментов Гу Юньчжоу, взяв с собой копию флешки, чтобы заставить Гу Юньчжоу пойти с ним на свидание.

В результате Гу Юньчжоу лично отправил его в тюрьму, где он провел девять месяцев.

С теми, кто ему не нравился, Гу Юньчжоу был непреклонен.

Но перед тем как отправиться за решетку, Фу Юйтан все же вернул флешку Гу Юньчжоу.

Заключенные в тюрьме носят браслеты, данные с которых синхронизируются с картами памяти.

Фу Юйтан, видимо, нашел какие-то связи, чтобы получить данные о своем состоянии за это время, которые теперь были в руках Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу смотрел на Альфу с идеальными чертами лица и спокойно сказал:

— Не трать на меня свое время, я никогда не буду тобой интересоваться.

Фу Юйтан усмехнулся.

— Я думал, что человек без совести, как ты, не будет заботиться о том, трачу ли я свое время.

Гу Юньчжоу не стал спорить с Фу Юйтаном, он закрыл окно и приготовился уехать.

Фу Юйтан остановил поднимающееся окно, его лицо стало серьезным, и он смотрел на спокойного Омегу.

Через некоторое время он все же спросил то, что давно хотел:

— Почему ты меня не любишь?

Фу Юйтан был гордым и странным, он никогда не хотел признавать, что в чем-то уступает Цзин Юю, поэтому Гу Юньчжоу не любил его.

— Ты привык к Цзин Юю, тебя промыли мозги в семье Цзин, это не обязательно любовь.

Гу Юньчжоу усмехнулся.

— Ты думаешь, мне нужен кто-то, чтобы сказать, что я на самом деле чувствую?

Фу Юйтан пристально смотрел на Гу Юньчжоу, его красивые глаза были глубокими и мрачными.

Он сказал:

— Тебе нужно!

— Я докажу, что я больше подхожу тебе, чем Цзин Юй.

На горной дороге за городом вдоль обочины стояли нарядно одетые парни и девушки.

В Цзинду глубокая ночь, и ночная жизнь только начиналась.

Особенно для любителей гонок, сегодня был настоящий праздник, более двадцати мотоциклистов мчались по дороге с пятью крутыми поворотами.

Трасса для мотоциклов требует строгого контроля за ровностью дорожного покрытия.

Эта дорога была специально построена для гонок, с тремя слоями асфальта, и стандарты ровности здесь были намного выше, чем на обычных шоссе.

Гу Юньчжоу снял шлем, пот стекал с его растрепанных волос, капли падали с четко очерченной линии подбородка.

Он был последним, кто завершил гонку, мышцы на внутренней стороне рук слегка дрожали, пальцы непроизвольно сжимались.

Особая привлекательность гонок заключалась в том, что в момент нажатия на газ все внимание сосредотачивалось на скорости, и все проблемы и неприятности отходили на второй план, оставляя только стремление к пределу возможностей.

После завершения гонки, когда напряжение спадало, все тело словно пронизывало электричество, и мышцы дрожали, вызывая странное чувство удовлетворения.

Гу Юньчжоу опустил взгляд, холодный свет фонарей частично блокировался его густыми ресницами, но все же проникал в его карие глаза.

Фу Юйтан подошел и протянул Гу Юньчжоу бутылку воды.

Зная, что в его состоянии тот не сможет открыть бутылку, Фу Юйтан сначала открутил крышку, а затем передал ее ему.

Волосы Гу Юньчжоу были мокрыми от пота, на кончиках висели капли.

Рука, держащая бутылку, все еще дрожала, но Гу Юньчжоу не обращал на это внимания, он поднял голову и сделал глоток.

<http://bllate.org/book/16923/1558244>